

ОНА СТРОИЛА МЕЧТУ. ОН РАЗРУШАЛ ЕЕ МОЛЧАНИЕМ.

БОЛЬШЕ НЕУДОБНАЯ

КОГДА ТИШИНА СТАНОВИТСЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИНА
ВЕТРОВА

18+

Марина Ветрова

Больше неудобная

<https://litres.ru/74057616>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она годами тянула на себе работу, быт и отношения, веря, что терпение — это любовь.

Он годами пользовался её добротой, молчанием и страхом сказать «нет».

Но однажды тишина стала предательством.

И женщина, которую все привыкли считать удобной, перестала быть частью чужой жизни — и начала строить свою.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Больше неудобная

Глава

Марина Ветрова

Дорогие читатели, рада приветствовать вас в этой истории. Спасибо, что открыли первую страницу — впереди путь, который стоит пройти от начала и до последнего слова. Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте оценку и делитесь впечатлениями — ваша поддержка делает эту историю живой.

Глава 1

Опять этот гул в ушах... снова понедельник, и снова с самого утра у меня голова квадратная. Пялюсь в монитор, пальцы сами по себе по клавишам стучат, а в голове только одно: как бы до вечера дотянуть и не свалиться. Сергей Николаевич опять с самого утра в настроении, что туши свет. Шаги его тяжёлые, по всему офису разносятся, как гром среди ясного неба. Я стараюсь глубже в кресло вжаться, в монитор носом уткнуться, лишь бы не заметил, лишь бы мимо прошёл... не сегодня. — Татьяна! Опять ты копаешься? Я же просил отчёт по продажам ещё к десяти подготовить! У нас фирма не благотворительная организация, время — деньги, а ты мне тут... штаны просиживаешь! — его бас, кажется, даже стены заставил вибрировать. Я только плечами дёрнула, горло пересохло, слова из себя выдавить не могу.

— Сергей Николаевич, я... там данные по остаткам не сошлись, я перепроверяю, чтобы ошибок не было... — голос мой как всегда тихий, неуверенный, сама себя презираю в такие моменты. — Мне не нужны твои оправдания! Мне нужен готовый результат! Ты же программист, или ты просто так здесь место занимаешь? — он чуть ли не плюётся, а я молчу, покорно киваю, да, сделаю, конечно, всё сделаю. А рядом Анатолий Николаевич стоит, ухмыляется мерзко, подкивает брату. — Тань, ну правда, ты чего? Брат же дело

говорит. Без него мы бы вообще на улице оказались, он всё с нуля поднял, а ты тут... ну не нравится — увольняйся, за воротами очередь из желающих стоит! — Анатолий приторно улыбается, глазами по сторонам водит, чувствует силу, пока брат рядом. Мерзко от них обоих... до жути. А тут ещё эта Настя... стажёрка наша «золотая». Сидит в углу, телефон из рук не выпускает, то губки поправит, то селфи сделает, то в инсту очередную глупость выложит. — Ой, Тань, а ты не подскажешь, как тут формулу в экселе поправить? А то у меня что-то не считается... — она с такой невинной улыбкой на меня смотрит, а в глазах пустота, ноль интереса к работе, только как бы перед Сергеем Николаевичем покрасоваться.

Я вздыхаю, беру её ноутбук, исправляю, объясняю... уже в десятый раз. И всё бесплатно, всё сверхурочно. И так день за днём... Ломовая лошадь. По-другому про себя и не скажешь.

А в сумке телефон вибрирует — Александр. Опять смс. «Ты где? Почему ещё не дома? Отчёт скинула?» И внутри всё сжимается. От одной только мысли, что домой идти, где вместо отдыха — контроль и вечные претензии. Господи, за что мне это всё... И ведь не могу ничего сказать, не могу возразить. Просто терплю. А часики тикают, и до вечера ещё целая вечность.

Глава 2

День в офисе вымотал так, что ноги будто чужие, домой еду на автопилоте. В голове только одно: лишь бы не было скандала, лишь бы Александр был в хорошем расположении духа...хотя о чем я, какой там хороший настрой, когда от него вечно один негатив. Телефон в сумке снова взорвался вибрацией, смотрю — опять от него, коротко и сухо: «Долго еще? Ужин стынет. Хватит там просиживать штаны за копейки». Читаю, и внутри все переворачивается, будто кто-то ледяной водой окатил. Ну откуда в нем столько желчи, а? Я же для нас стараюсь, чтобы хоть как-то концы с концами сводить, пока он там своими «халтурами» занимается. Захожу в квартиру, тихо, как в склепе, только из кухни какой-то странный шум доносится. Осторожно снимаю туфли, сердце колотится где-то в горле, каждый шорох кажется оглушительным. Толкаю кухонную дверь и замираю...в глазах темнеет, в ушах звон, будто кто-то на полную громкость включил белый шум. За столом — он. Мой Александр. А на коленях у него — женщина, не девчонка какая-то, а холеная, взрослая, с дорогим маникюром, вся светится от удовольствия. Бутылка вина, остатки ужина, и этот запах...не мой парфюм, вообще не мой. Стою, как дура, ключи из рук выпали, грехот на всю квартиру, а они...даже не вздрогнули сразу. Алек-

сандр медленно голову поворачивает, глаза наглые, ни тени раскаяния, только раздражение, будто это я ворвалась к нему в личное пространство. — Ты чего приперлась так рано? — бросает он так буднично, словно я в магазин за хлебом зашла, а не застала его с любовницей в нашей — моей. — квартире. Женщина эта, Наташа, даже не пошевелилась, только усмехнулась так снисходительно, сверху вниз на меня посмотрела. И в этот момент я поняла: все мои усилия, все эти переработки, все эти отчеты — всё это было просто фоном для его настоящей жизни. А я...я была просто удобным приложением к квартире и холодильнику. Слезы к горлу подступили, горячие, обжигающие, но я даже всхлипнуть не смогла. Просто стояла и смотрела, как рушится мой мир, который я так старательно пыталась удержать на своих плечах. Хотелось кричать, хотелось разнести тут все в щепки, но внутри — какая-то звенящая пустота. Ломовая лошадь наконец-то встала. И идти дальше в этой упряжке больше не было сил. Александр что-то там бормотал, про то, что «ты сама виновата, вечно на работе, я тут один засыхаю», но я его уже не слышала. В голове билась только одна мысль: боже мой, как же я была слепа...как же мне было паршиво от собственной дурости. Развернулась и, даже не обувшись, выскочила за дверь, в темноту подъезда. Только бы подальше от этого смрада, только бы вдохнуть хоть немного воздуха, который не пропитан его враньем. На лестничной площадке столкнулась с Кристиной, она как раз мусор выносила, по-

смотрела на меня своими мутными глазами, пожала плечами и даже не спросила, почему я в слезах. Пустота...вокруг сплошная пустота.

Глава 3

Я просидела на бетонном полу общего балкона битый час, обхватив колени руками...холод пробирал до костей, а внутри всё ещё полыхало. Кристина так и не вышла больше, будто и не видела меня вовсе, в своей квартире забаррикадировалась, только свет в прихожей погас. Ну и пусть...никто мне не поможет, это я уже поняла. Собрав остатки воли в кулак, поплелась обратно. Дверь открыла своим ключом, сердце колотилось где-то в пятках, страшно было до жути, чего ждать от этого наглого субъекта? В коридоре тишина, ни Наташи, ни Александра...на столе только пустые бокалы и тарелки с недоеденным ужином. Он вышел из комнаты, вид такой небрежный, рубашка расстегнута, глаза — хоть бы капля стыда, хоть бы искра раскаяния! Нет, стоит, смотрит на меня как на пустое место, ещё и раздражается, что я вернулась. — Ты чего сцены закатываешь? — голос ледяной, властный, как будто это я его в чем-то обвиняю, а не он меня прилюдно в собственной квартире унизил. — Я же говорил, что на работе задержусь, а ты вваливаешься без предупреждения, как следователь какой-то. Ты что, за мной следить вздумала? Нервы мои сдавали...голова пошла кругом. — Саша, я видела...я видела всё! Кто это был? Что это вообще такое? — я пыталась голос поднять, но он снова предательски дрогнул,

превращаясь в скулёж. Он подошел ближе, навис надо мной, этот запах чужих духов просто сбивал с ног. — Тебе показалось, Тань. Ты опять себе чего-то напридумывала, вечно ты на своей работе переутомляешься, вот и глючит тебя от недосыпа. Наташа — это клиентка важная, мы с ней проект обсуждали, понимаешь? Проект! А ты устроила истерику на ровном месте. Мне тошно стало...боже, как же он ловко перевернул всё с ног на голову. Я смотрела на него и видела не парня, а чужого, холодного человека, который просто мастерски вытирает об меня ноги. Он продолжал что-то бубнить про мою усталость, про то, что я должна извиниться за подозрения, а я просто стояла и слушала этот бред. Газовый свет...он так профессионально заставлял меня сомневаться в собственной адекватности, что я на секунду сама поверила: может, и правда, показалось? Может, я переработала? Нет! Внутри, где-то глубоко, билась мысль, что всё это ложь, наглая и циничная. Но сказать вслух я не могла. Мямля...да, всё верно, мямля и есть. Я просто промолчала, поплелась в ванную, закрылась и разрыдалась в голос, чтобы он не услышал. А он даже не подошел. Так и уснула на коврике, чувствуя себя последней дурой.

Глава 4

Утро началось не с кофе, а с головной боли, которая пульсировала где-то в висках. Александр ушел рано, даже не попрощавшись, оставив после себя лишь запах дешевого одеколона и гору грязной посуды на столе. Я смотрела на эти тарелки и думала: неужели я и правда такая дура, что позволяю ему так с собой обращаться? В офисе атмосфера была еще хуже, чем вчера. Сергей Николаевич метался по кабинету, требуя отчет, который я не успела доделать из-за вчерашнего кошмара. А тут еще эта Анастасия... опять сидит, селфится, телефон свой вертит, как будто она в офисе на подиуме, а не на работе. — Тань, ну что там с моим макетом? Сергей Николаевич сказал, что ты должна всё проверить, а я не успеваю, у меня съемка вечером, — она даже не смотрела на меня, всё в экран уткнулась. Я хотела сказать «нет», хотела наконец-то возмутиться, но слова застряли в горле. Снова вздохнула и взяла её макет, чувствуя, как внутри закипает глухая злость. А телефон в кармане снова пиликнул — сообщение от Александра: «Где деньги на бензин? Ты забыла на тумбочке, я же говорил вчера». Руки дрожали. Он даже не спросил, как я, только деньги, деньги, деньги... я ведь правда вчера их оставила, как он просил, чтобы «на халтуру» доехать. В обеденный перерыв решила — открыла соцсе-

ти, зашла на страницу, про которую мне кто-то когда-то болтал...и нашла её. Светлана. Девчонка совсем, девятнадцать лет, студентка-медик, глаза такие ясные, добрые...и куча постов про то, как важно помогать «заблудшим душам». Листаю её ленту и вижу фото — Александр, сидит у неё на кухне, пьет чай из кружки с цветочками, вид такой несчастный, пришибленный. И подпись её: «Любимый, я знаю, как тебе тяжело с твоей неблагодарной работой и матерью-алкоголичкой, но я всегда поддерживу». У меня внутри всё оледенело. Мать-алкоголичка? Я ведь знала, что его мать умерла пять лет назад, и он мне сам про это рассказывал...Боже, он и ей врет? Он же её просто использует как «спасателя», как удобную жилетку, пока сам ищет, где пожить. Я смотрела на эту экранную картинку и понимала — я не одна такая дура, нас целая очередь. И от этого стало еще больнее, еще гаже, будто я испачкалась в чем-то липком и дурно пахнущем. Анатолий Николаевич подошел сзади, напугал меня своим неожиданным «ну что, красавица, засиделась?», а я даже ответить не смогла, просто экран выключила, чтобы он ничего не увидел. Скрытность, мутность...мы все тут, как пауки в банке, только у каждого своя паутина. А моя, похоже, окончательно порвалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.